

**От понимания локальных конфликтов к использованию возможностей
развития.**

*Разработка и внедрение в учебный процесс модулей, посвященных исследованию
конфликтов*

**Материалы к первой рабочей встрече экспертов в Берлине,
23-24 января 2011 года**

Берлин, 2011

Оглавление

<u>1. Как зародилась идея проекта?</u>	3
<u>2. Информация о проекте, его цели и задачи</u>	5
<u>3. Что должно обсуждаться: учебные модули</u>	7
<u>3.1. Введение в разработку модулей: подходы и основные термины</u>	7
<u>3.2. Краткое содержание модуля «Ресурсы»</u>	11
<u>3.3. Краткое содержание модуля «Актеры и их взаимоотношения»</u>	13
<u>3.4. Краткое содержание модуля «Институты»</u>	14
<u>3.5. Краткое содержание модуля «Поддерживающие и развивающие механизмы»</u>	16
<u>4. Что и как делать дальше: план действий</u>	19
<u>5. Список литературы, рекомендуемой к первой рабочей встрече</u>	20

1. Как зародились идея проекта?

Из всех регионов бывшего Советского Союза Кавказ и Средняя Азия считаются наиболее конфликтными. В то время как интенсивность насильственных конфликтов уменьшилась, латентные конфликты за власть и ресурсы все еще играют важную роль в жизни этих регионов. К тому же сильно изменилось их геополитическое значение. Так, например, Средняя Азия все больше вовлекается в сферу западного сотрудничества по линии развития.

Потребность в профессионалах, с одной стороны, в области изучения локальных конфликтов, а, с другой, - развития, очень высока не только в научном плане, но и для хозяйства и общества в целом. Дефицит такого рода специалистов в данных регионах весьма велик.

Ответ на вопрос о причине конфликтов и их трансформации, а также о связи конфликтов с развитием может быть дан только в междисциплинарном контексте. Нынешняя конфликтология учитывает эти связи и синтезирует результаты исследований различных смежных научных дисциплин, таких как история, этнология, политология, экономика и социология.

К сожалению, такие современные и проблемно ориентированные аспекты внедряются в лучшем случае лишь в учебные программы столиц и больших городов (Москва, Тбилиси, Баку и др.). А в периферийных ВУЗах зачастую наблюдается дефицит как квалифицированных кадров, так и современных учебных материалов. Вследствие их удаленного от центров положения, трудностей финансирования и ограниченных организационных возможностей, участие доцентов таких университетов в конгрессах и обменах с западными коллегами, занимающимися исследованиями конфликтов, весьма ограничено. В настоящее время прямой обмен знаниями и методами в этой области практически отсутствует.

По этим причинам проект направлен на возвращение собственных кадров и повышение научно-образовательного потенциала в сфере конфликтологии в этих регионах. Необходимо упомянуть, что данный проект имеет экспериментальную направленность. В планах – его развитие и последующее применение в других университетах Кавказа, Средней Азии, и в особенности Афганистана.

При разработке и внедрении модулей в учебный процесс может быть использован теоретический и методический опыт, а также обширная сеть рабочих контактов, полученных в ходе предыдущего проекта “Accounting for State-Building, Stability & Violent Conflict: the Institutional Framework of Caucasian and Central Asian Transitional Societies”, также поддержанного Фондом Фольксваген. Приобретенные во время работы над

проектом-предшественником связи с учеными, экспертами, политиками и общественными деятелями из регионов предоставляет платформу для межкультурного и международного диалога по релевантным для конфликтологии темам.

В частности, одной из форм реализации этих идей является углубленное обучение студентов общественных наук конкретному предмету «конфликты и развитие». На основе тесного сотрудничества с университетами-партнерами Кавказа и Средней Азии предусмотрен трансфер методологии проекта для закрепления и укоренения этого предмета в университетской структуре. Только таким образом возможно дальнейшее совершенствование и обновление учебного процесса. В результате будут усилены местные механизмы мирного разрешения конфликтных конфронтаций и использования возможностей развития. Это и является основополагающей идеей проекта.

2. Информация о проекте, его цели и задачи

В центре проекта стоит разработка учебного курса «Конфликты и развитие», состоящего из 4-х модулей, и ориентированное на долгосрочную перспективу внедрение этого курса в учебные планы базовых университетов на Кавказе и в Средней Азии, а именно в гг. Нальчик (Северный Кавказ, Россия) и Ош (Ферганская долина, Киргизия). Разработка учебных модулей будет осуществляться совместно с партнерами из региона.

В соответствии с этим выделены следующие задачи:

- 1) Подготовка учебных материалов (учебные планы, тексты, учебники и проч.).
- 2) Обучение и повышение квалификации преподавателей во время летней школы в г. Берлин.
- 3) Апробация модулей в двух университетах-партнерах (в гг. Нальчик и Ош).
- 4) Поддержка преподавателей и студентов выбранных университетов во время проведения семинаров, а также в процессе осуществления студентами небольших исследовательских проектов.
- 5) Помощь в обустройстве небольших информационных центров при университетах-партнерах для проведения рабочих семинаров, встреч и обмена информацией.
- 6) Предоставление проектора и нескольких компьютеров для поддержки учебного процесса в данных университетах.

Запланирована работа с двумя группами партнеров. В первую группу (узкий круг партнеров) входят преподаватели, получившие или находящиеся в процессе получения ученой степени, а также учащиеся университетов в г. Нальчик (Северный Кавказ, Россия) и в г. Ош (Ферганская Долина, Киргизия), которые выбраны в качестве базовых для осуществления проекта (рис. 1).

Вторую более обширную группу составляют преподаватели и ученые из других университетов Кавказа и Средней Азии. На Северном Кавказе (Россия): в гг. Пятигорск (Ставропольский край), Владикавказ (Северная Осетия), Грозный (Чеченская респ.), Махачкала (респ. Дагестан), в Грузии¹: в гг. Батуми, Кутаиси, в Азербайджане: в гг. Гянджа, Нахичевань, в Армении: в гг. Гюмри, Ереван. Также к этой группе относятся представители университетов гг. Сухуми (Абхазия) и Степанакерт (Нагорный Карабах). В Центральной Азии мы сотрудничаем с представителями университетов в гг. Худжанд и

¹ Изначально в идеологии проекта был заложен принцип, при котором для сотрудничества приглашаются периферийные (нестоличные) университеты.

Хорог (Таджикистан), Фергана и Андижан (Узбекистан), а также Джалал-Абад (Киргизия). Вторая группа партнеров необходима для обеспечения трансфера опыта проекта в другие университеты (в других государствах и иных социально-политических условиях)².

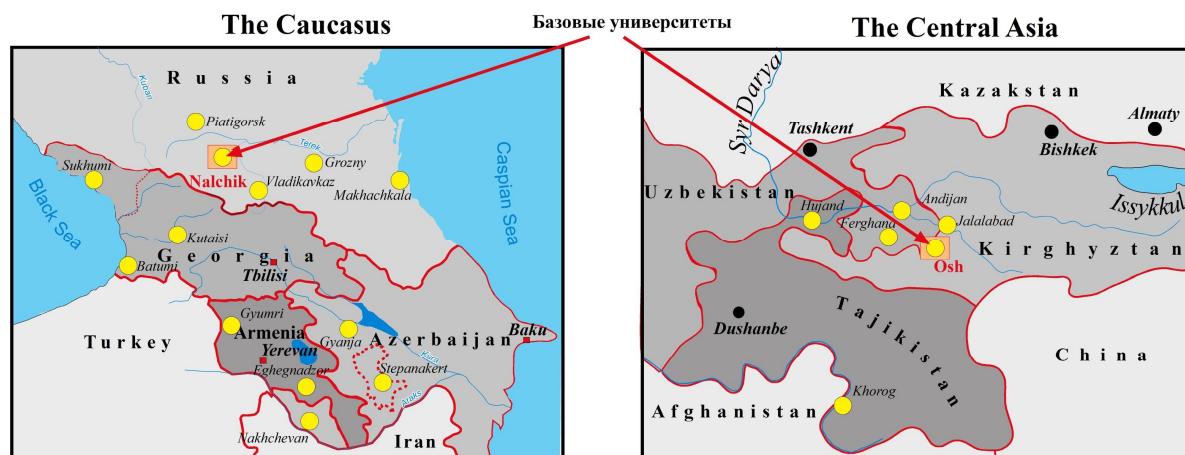

Рис. 1. Университеты-партнеры на Кавказе и в Средней Азии

² Результаты и опыт осуществления проекта будут использованы для организации подобных курсов в университетах Афганистана.

3. Что должно обсуждаться: учебные модули

3.1. Введение в разработку модулей: подходы и основные термины

Основной составляющей проекта является ознакомление университетов-партнеров с избранными элементами эмпирико-аналитических исследований в области конфликтологии и введение их в учебный план этих университетов. Поскольку существует огромное количество научных трудов в сфере исследования конфликтных процессов, необходимо сделать выборку из всего этого многообразия теоретического и методического инструментария.

Было решено сделать упор на институциональном подходе к анализу конфликта. При этом на передний план выступает локальный, не всегда окрашенный насилием, конфликт за природные и/или административные ресурсы. Следует упомянуть, что Средняя Азия и Кавказ – это регионы, характеризующиеся такими факторами как слабость государственной власти, господство неформальных институтов, латентное проявление насилия в конфликтах за природные и/или административные ресурсы, искусственное замораживание или блокирование развития и др. Институциональные структуры, определяющие ход конфликта, обязаны своему возникновению главным образом неформальным правилам³.

В проекте используется социологическое определение конфликта Льюиса Козера⁴, почти ставшее классическим:

"Conflict means the struggle over values and claims to scarce status, power and resources in which the aims of the opponents are to neutralise, injure or eliminate their rivals."

«Под конфликтом понимается борьба за ресурсы, ценности, статус или власть, в которой противоборствующие стороны пытаются нейтрализовать, ослабить или уничтожить противника».

На переднем плане стоят ресурсные конфликты. Не следует забывать однако и тесно связанные с ресурсными, а подчас даже вытекающие из них, нормативные конфликты или конфликты идентичностей⁵. Важными для исследования элементами являются формальные и неформальные институты, которые определяют поведение актеров в постсоветском пространстве. В данном контексте используется следующая формулировка «института» Дугласа Норта⁶:

³ Koehler/Zürcher, 2003a; Koehler/Zürcher, 2003b; Babich, 2000

⁴ Coser 1956: 14

⁵ Bartos/Wehr 2002; введение в понятия см. Bonacker/Imbusch 2005

⁶ North 1990

"Institutions are the rules of the game in a society or, more formally, are the humanely devised constraints that shape human interaction."

«Институты – это правила игры в обществе; более формально: созданные людьми ограничения, которые придают форму человеческим взаимодействиям».

На методическом уровне в данном подходе мы обязаны использовать и методы, применяемые в социальной антропологии, описанные Георгом Елвертом или Томасом Биршенком, а также Жан-Пьером Оливером де Сарданом, а именно: коллективный метод сбора сведений для быстрой идентификации социальных конфликтов и стратегических групп (метод ECRIS)⁷.

Выработка соответствующих учебных модулей и дальнейшая теоретическая и практическая трансляция именно такого понимания конфликта опирается на опыте, приобретенном в ходе предыдущего проекта.

В проекте-предшественнике были исследованы институциональные рамочные условия для стабильности и насильственных конфликтов в странах бывшего Советского Союза (в особенности на Северном Кавказе, в Грузии, Азербайджане, Узбекистане, Таджикистане и Киргизии). Это было сделано главным образом на основе результатов изучения конкретных локальных конфликтов (на микро-уровне). Каждый пример – это итог полевых исследований сроком не менее 10-ти месяцев. Сотрудники проекта из США, Англии, Германии, Киргизии, Узбекистана и России получили предварительно навыки полевых исследований в Берлине.⁸

Новый проект ставит своей задачей использовать дидактические, методические и вещественные результаты предшествующего проекта в целях построения учебного курса в выбранных университетах Кавказа и Средней Азии. Главная цель – познакомить преподавателей и студентов с методами анализа локальных конфликтов, которые исходят из институционального понимания протекания конфликтов с упором на локальные конфликты за природные или административные ресурсы.

А. Гуня, Я. Кёлер и К. Цюрхер издали учебное пособие (2008, Медиа-Пресс) в рамках предыдущего проекта. Данная книга является, насколько это известно, первым русскоязычным учебником на тему анализа конфликтов.

Предложенный в этой работе подход подходит для данных регионов и соответствует целям и задачам проекта по следующим причинам:

⁷ Bierschenk et al.2001; Elwert 1994.

⁸ Важнейшие публикации, которые стали результатом предыдущего проекта и могут служить исходным материалом для нового проекта, являются: Gunya 2008; Gunya 2004; Zürcher April 2004; Koehler, Zürcher 2004a; Zürcher 2004; Koehler, Zürcher 2004b; Zürcher 2007; Koehler April 2004; Koehler 2004; Koehler June 2005; Koehler, Zürcher 2007; Koehler 2008

1. Данный подход соответствует жизненному опыту многих учащихся в отдаленных от столиц регионах бывшего Советского Союза и поэтому представляет собой дидактически логическую связь с реальной жизнью.

2. При этом не делается упор на политику. Это, в свою очередь, уменьшает риск попадания под контроль государства, что более чем возможно в том случае, если внимание программы направлено на конфликты идентичностей или конфликты, связанные с борьбой за независимость.

3. В данном подходе заложены четко выраженные методические компоненты, что будет способствовать получению специальности или повышению квалификации обучаемых. Приобретенные таким образом навыки приветствуются, например, работающими на местах гуманитарными и прочими организациями, способствующими развитию.

4. Подход к эмпирическому учету конфликтов может быть преподнесен в довольно короткие сроки. Учащиеся, следовательно, смогут достаточно быстро начать применять полученные знания.

5. В заключение, такой вид изучения конфликтов может быть весьма полезен в сфере сотрудничества в целях развития в отдаленных регионах, где помогающая сторона заинтересована в анализе латентных конфликтных структур данной местности во избежание негативных последствий.

Как уже указывалось, Средняя Азия (особенно Киргизия) стала важным объектом западных доноров, вкладывающих в развитие. На Северном Кавказе, напротив, представителей иностранной помощи практически нет. Вместо них российское правительство пытается стимулировать развитие северокавказских регионов, в частности для того, чтобы добиться лояльности местной элиты и предотвратить насильственные конфликты между различными этническими группами. Как следствие, усилия по развитию и вызванные ими изменения (нередко конфликтогенные), одинаково важны для обоих регионов. Все это создает область применения для накопленного в ходе реализации проектов опыта.

Конфликт и развитие связаны между собой причинно-следственными отношениями. Спектр данных отношений очень широк - от изменений как важной составляющей внутренней социальной динамики (например, адаптивные процессы), до изменений, приводящих к насильственному распаду общественных основ⁹. Исследование

⁹ Теоретические основы, объясняющие принципиальную связь между конфликтом и общественным развитием (в широком смысле этого понятия) заложил Ральф Дарендорф в своем фундаментальном труде „Путь из утопии (Pfade aus Utopia)“ (Dahrendorf 1986 (1967). Дарендорфская социология конфликта видит регулирование конфликтов как

разнообразных типов изменений не является самоцелью конфликтологии, хотя и может служить в качестве способа систематического описания сценариев и шансов развития, а также возможных рисков и преград.

Таким образом, центром исследования становится не сам конфликт, а типичные формы протекания конфликта. Они понимаются как социальные процессы, которые опосредованы, с одной стороны, реальной властью актеров, их намерениями, стратегиями, имеющимися в распоряжении ресурсами, а с другой - влиянием институтов, регулирующих конфликт. Анализ конфликтов нужно рассматривать как междисциплинарное исследовательское задание с вовлечением социологических, антропологических, политологических и других методов исследования. Он совмещает эмпирический и индуктивные подходы, сочетает в себе качественные и количественные методы, а также не оставляет без внимания картографические методы и технологии (напр. ГИС)¹⁰.

Разработанные учебные модули должны позволить учащимся применять при исследовании конфликтов различные, дополняющие друг друга аналитические подходы исследования. Такие разнообразные подходы помогают принимать во внимание всевозможные, порой, неожиданные, факторы и явления, анализ которых позволяет сузить спектр возможных путей протекания конфликта и раскрыть определенные закономерности в изначально кажущемся стохастическом поведении актеров. Неопределенность траекторий протекания конфликта и поведения актеров ограничена: (1) **ареной** конфликта с доступными и способными к мобилизации ресурсами, (2) властью других **актеров**, (3) правилами игры, установленными вне зависимости от актеров, т.е. **институтами**, (4) а также способностью общества к перемене и приспособлению. Эта способность позволяет соответствующим образом отреагировать на импульсы для дальнейшего **развития** отношений между конкурирующими актерами, для использования

общественную динамику, не поддающуюся функциональному анализу. Она критически размежевывается с системной и структурной общественной теорией, ориентированной на понимание динамики общества в рамках равновесно-колебательной концепции. Конфликт в этом контексте не является патологическим отклонением от некоего гармонически-статического нормального состояния, а служит в качестве составной части внутрисубъектных отношений, возникая в процессе социализации человека (см., например, Elias 1983). Для развития общества, его способностей к изменению и развитию таких основополагающих свойств, как сплоченность, первостепенным является наличие механизмов регулирования конфликтов, в особенности, институционализации протекания конфликтов в безнасилованных рамках (см., например, Elwert 2002a; Eckert 2004; Koehler 2004; zur zentralen Rolle der Qualität der Konfliktaustragung siehe auch Luhmann 1983 (1969); Hirschman 1994; Dubiel 1992).

¹⁰ О многообразии методов эмпирического анализа см. Zürcher, Koehler 2007; об опыте перекрестного анализа в полевых исследованиях см. Elwert 2002b.

и распределения имеющихся в наличии ресурсов, а также функционально трансформировать институты, отвечающие за регулирование конфликтов.

Основываясь на этой логике понимания конфликта, данный курс «Конфликты и развитие» состоит из 4-х модулей:

- (1) Ресурсы
- (2) Актеры
- (3) Институты
- (4) Поддерживающие и развивающие механизмы

3.2. Краткое содержание модуля «Ресурсы»

В советской научной школе ресурсы являются предметом исследования прежде всего естественных наук, а также экономики. Так, в марксистской теории классовой борьбы изучение ресурсов велось под строго определенным идеологическим углом зрения. В других направлениях общественных наук (слабо развитых самих по себе) обучение понятию ресурсов практически отсутствовало.

Принципиально, ресурсы – это средства, используемые актерами для достижения определенных целей. Ресурсы могут быть материального и нематериального характера. Деньги, оружие, сырье, «ноу-хау» или хорошо организованные социальные группировки людей становятся ресурсами, попадая в распоряжение того или иного актера. В конфликтологии ресурсы играют решающую роль, которая очевидна в двух типах конфликтов. Один из главных типов конфликта – ресурсный конфликт – возникает вследствие конкуренции из-за остро необходимого, но ограниченного ресурса¹¹.

С другой стороны, имеющийся ключевой ресурс служит своеобразным мерилom для соперничающих групп: насколько одна группа физически сильнее другой, а в случае «институционализированного» правового регулирования конфликта – может ли одна из конфликтующих сторон, обратившись в суд, выиграть соперничество.

Ресурсы, вовлеченные в конфликт, закономерно сужают, локализируют арену конфликта, а также влияют на способ протекания конфликта, будь он целенаправленного характера или нет. Средства насилия и власти могут способствовать эскалации конфликта, особенно когда, например, имеющиеся в наличии конфликтoreгулирующие институты

¹¹ См. Bartos/Wehr 2002; Bonacker/Imbusch 2005, более углубленно на эмпирическом материале в Ross 2001; Ross 2004a; Ross 2004b. Конкретно о ресурсах и политической экономии конфликтов: Collier 2001; Collier et al. 2003

игнорируются, обходятся стороной, манипулируются или разрушаются посредством стратегических силовых действий.

В анализ конфликтов необходимо включить систематическое описание самих ресурсов, вовлеченных в конфликты: а) что, собственно, это за ресурсы, б) какова ресурсная база актеров, в) какие из ресурсов могут быть мобилизованы, а какие ресурсы остаются неиспользованными и по каким причинам.

В данном модуле предусмотрены следующие понятия и связанные с ними аспекты исследования ресурсов:

Основные понятия	
Определения, концепции, теоретические основы	Какие ресурсы участвуют в конфликтах? Как их можно сгруппировать?
Изучение на примерах / Области применения	
Материальные и нематериальные ресурсы	Какую роль играют материальные ресурсы в качестве причины или средства в протекании конфликта? Какие нематериальные ресурсы являются причиной или средством в конфликтных процессах?
"Winning" - «выигрышные» ресурсы, "Target" - «целевые» ресурсы	В каких ресурсах заинтересованы конфликтующие актеры? Какие ресурсы, примененные актерами, являются ключевыми для достижения победы, т.е. «выигрышными»? Какие имеющиеся в наличии ресурсы не используются? Почему?
Способы описания и визуализации	Изучение существующих статистических данных (демографических, сырьевых, экономических показателей), спутниковых снимков (Google Earth и др.), геоинформационных данных, опросов ключевых актеров о релевантности материальных и нематериальных ресурсов; изучение отдельных примеров; картографирование ресурсов с помощью ГИС.

3.3. Краткое содержание модуля «Актеры и их взаимоотношения»

В качестве актеров могут выступать как отдельные индивидуумы, так и коллективные общности. Актеры идентифицируются по виду их действий. Индивидуумы и общности, такие как семьи, коллективные предприятия или даже целые государства, а также неформальные стратегические группы становятся актерами только тогда, когда в основе их действий лежат какие-либо общие интересы. Специально организованные группы могут быть определены как «групповые актеры», если им свойственно корпоративное поведение¹².

¹² Esser 1999: 86 f.

В советской конфликтологической традиции в соответствии с марксистской теорией научного материализма на переднем плане стояли структурные причины конфликтов (борьба за ресурсы, классовые разногласия и др.). Разнообразие актеров не принималось во внимание¹³.

Взаимоотношение актеров, т.е. каким образом они связаны друг с другом, является одним из важных факторов, обуславливающих дальнейшее протекание конфликта. Сила действия какого-либо актера ограничивается не только предоставленными ему ресурсами, но и реальной (или им условно воспринимаемой) властью противостоящих актеров. Такая расстановка сил мешает актерам всеми существующими средствами добиться своих интересов. Поэтому необходимо всегда брать во внимание не только мотивы, причины, стимулы и интересы актеров, но и соотношение актеров друг к другу¹⁴.

В данном модуле предусмотрены следующие понятия и связанные с ними аспекты изучения актеров:

Основные понятия	
Определения, концепции, теоретические основы	Кто такие актеры? Какие коллективы выступают в роли актеров в конфликтах (стратегические групповые актеры: корпоративные группы, группы идентичностей и группы, объединенные по принципам солидарности, а также вертикальные и горизонтальные сети: и т.д.). Какие существуют более или менее логичные типологии актеров? Что представляет собой власть? Как власть определяет актеров? Какие существуют взаимоотношения актеров? Как актеры связаны друг с другом? Какие правила присущи поведению актеров в конфликтах (например, рациональный выбор)?
Изучение на примерах / Области применения	
Стимулы, мотивы, интересы, потребности, оправдания	Какие интересы определяют поведение актеров? Какие основные потребности можно выделить (например, обеспечение ресурсами, необходимыми для постоянного воспроизводства)? Как обосновывают/оправдывают актеры свое поведение? Какие стимулы, кроме обоснованных интересов и скрытых мотивов, играют важную роль в поведении актеров?
Рациональный выбор – иррациональные результаты	Как соотносятся логически объяснимые тактические и стратегические действия актеров к конкретной конфликтной динамике? Какие процессы могут быть объяснены или даже предсказаны в рамках концепции «рационального выбора» (анализ поведения и трендов)? Какие процессы и результаты не подлежат толкованию в рамках этой концепции? Каковы погрешности этой модели и как можно объяснить отклонения поведения актеров от смоделированного сценария?

¹³ См. Sdravomyslov 1994; Tischkov 2001.

¹⁴ К вопросам о власти во взаимоотношении актеров см. Elias 1970: 203 f.; к вопросам о власти и институтах, ограничивающих поле действия актеров, см. Scharpf March 2000; Mayntz-Trier, Scharpf 1995.

	Какую роль играют культурные и локальные знания в идентификации логики поведения?
Баланс и распределение власти	Какую роль играет реальная власть актеров в конфликте? На чем основывается позиционирование актеров? Как выражаются властные силы в ходе конфликта (просто демонстрируются, осуществляют насилие и др.)? Каково соотношение мощи отдельных сторон? Существуют ли доказательства того, что перераспределение власти влечет за собой соответствующие изменения в протекании конфликта?
Способы описания и визуализации	Интервью (доверительные разговоры, полуструктурированные интервью, интервью с целевыми группами), опросы, семинары с заинтересованными сторонами, изучение прецедентов. Анализ актеров с помощью составления профилей, схем позиционирования и картографирования актеров: установление закономерностей протекания конфликта во времени (timeline): составление пирамиды актеров (многоуровневая модель); анализ сетей.

3.4. Краткое содержание модуля «Институты»

Институты – это основополагающие элементы социальной организации общества. Они представляют собой арсенал установленных правил, присущих обществу и дающих социализированным индивидуумам необходимую ориентацию, а также содействующих актерам в надежности планирования их поведения. Институты являются важными социальными конструктами человеческого поведения. (Esser 1999; North 1990; Scharpf 2000; Steinmo 2001).

Институты налагают признанные всеми правила на конфликты и таким образом регулируют их протекание в достаточно узких рамках. Как следствие, они уменьшают вероятность проявления самовольных действий и возникновения насилия - социальные столкновения становятся более планируемыми, что увеличивает возможность предвидения вариантов поведения конфликтующих сторон.

Как правило, институты не в состоянии полностью ликвидировать вероятность проявления насилия со стороны актеров. Разрушительная способность коллективного насилия может быть, с одной стороны, уменьшена институтами посредством направления ее в определенное русло и придания насилию особых правил. Однако, с другой стороны, с помощью институтов насилие может приобрести еще большую разрушительную мощь и еще большую нацеленность на определенную группу (например, в тоталитарном государственном обществе или во время современных войн). Поэтому настоятельно

рекомендуется наравне с рассмотрением ресурсов и актеров проводить обширный анализ важных для конфликтов институтов..

Это требование к исследованию конфликтов зачастую не выполняется: при выявлении причин конфликтов образуется пробел между детальным историко-специфическим анализом актеров и более общим анализом структур и систем¹⁵. К тому же часто не учитываются неформальные институциональные структуры, которые очень важны именно в отдаленных регионах с ослабленной государственностью¹⁶.

В данном модуле предусмотрены следующие понятия и связанные с ними аспекты исследования институтов:

Основные понятия	
Определения, концепции, теоретические основы	Что такое институт? Каким образом институт, как социальный феномен, определяющий поведение людей, влияет на действия актеров в преследовании ими своих стратегических целей? Как соотносятся институциональные и те структурные факторы, которые ограничивают поле действия актеров? Какие закономерности, описанные в теории конфликта и характеризующие концепцию института, могут быть использованы в эмпирических исследованиях?
Изучение на примерах / Области применения	
Формальные, неформальные институты	Каким образом проявляют себя формальные и неформальные институты в конфликтных ситуациях? Какое воздействие они имеют на актеров, замешанных в конфликте?
Действия, власть, насилие	Существуют ли институциональные механизмы, которые надежно регулируют ход конфликта? Какую роль в этих механизмах играет реальная власть тех актеров, которые вовлечены в конфликт? Выливается ли конфликт в насилие? Управляемо ли насилие, ориентировано ли оно на определенные целевые группы?
Действенность, проявление, радиус действия и устойчивость правил	Как поддерживается эффективность институциональных правил в конфликте (эффективность, которая поддерживается внешними факторами; общественный контроль; положительные стимулы при соблюдении правил и т.д.)? Как производится контроль решений (мониторинг); как реализуются санкции конфликторегулирующих институтов и насколько они действенны? В какой мере эти правила применимы (географический, общественный, временной масштабы влияния)? От каких ресурсов зависит работоспособность институтов в пространстве и во времени?
Легитимность институтов	Что придает юридическую силу институциональным правилам в конфликте (процедура, укорененность в культуре, идеологическая подоплека, легитимность)?

¹⁵ См. Helmke/Levitsky 2006a; Helmke/Levitsky 2006b; Hughes/Sasse 2001; Zürcher 2004; Zürcher/Koehler 2001.

¹⁶ Но см.: Ball 2002; Bratton 2007; Bunce 1999; Gosztonyi 2003; Hughes/Sasse 2001; Knight 1992; Lauth 2000; Stiglitz 1999; Zürcher 2002.

Способы анализа	Интервью с лицами, принимающими решения; анализ процесса; идентификация процедур; включенное наблюдение; рассмотрение прецедентов
-----------------	---

3.5. Краткое содержание модуля «Поддерживающие и развивающие механизмы»

Конфликты, как неотъемлемая часть общественного устройства, стали элементом социологической теории. Они являются движущей силой эндогенных, т.е. внутриобщественных, коллективных перемен. Причинно-следственные отношения между конфликтом и развитием - весьма деликатная область. В случае воздействия извне, направленного на ту или иную сторону, нередко могут быть получены обратные результаты. Изменения природных, политических или экономических условий, вызванных внешними факторами, требуют от общества соответствующей адаптации и ставят под угрозу привычный порядок. Поэтому эти перемены нередко вызывают конфликты в локальных сообществах на почве реорганизации власти, доступа к ресурсам, а также трансформации позиций.¹⁷

Динамичное взаимодействие между изменениями и протеканием конфликтов особенно наглядно в случае, когда процессы развития управляются с политической стороны. Государственные и международные программы развития проникают в местные сообщества, чтобы политическими методами управлять изменениями и добиваться предсказуемых результатов в наведении порядка на местах.¹⁸ В данном заключительном модуле будет использован опыт предыдущих трех модулей применительно к такой проблемной области, как «развитие». Развитие в узком политическом смысле представляет собой вмешательство государства или международного сообщества в локальные общества. Развитие привносит новые ресурсы и связывает эти ресурсы с новыми правилами их распределения и доступа к ним. Деятельность, направленная на развитие, особенно, если она рассчитана на длительное воздействие, осуществляется посредством конструирования институтов. Это ведет к желанному или нежеланному изменению уже существующей конфигурации власти.

¹⁷ Dahrendorf 1964; Knight 1992

¹⁸ Новые работы, которые изучают (в большей степени) ненамеренное конфликтогенное воздействие попыток развития, направленных на модернизацию, включают Easterly 2006; Ferguson 2007; Trotha 2003; Trotha 2000; Clementset al. 2007; Daxner, Free, Schüßler, Thiele 2008; Cramer, Goodhand 2002; Trotha, Klute 2001; Rottenburg 2002; Scott 1998. Кроме того, следует назвать обширную литературу, посвященную колониальной и постколониальной теории модернизации и ее критике (в основном «теория зависимости» и «мир-системная» теория), например: Hoebink 1997; критика развития теорий на примере Самуэля Хантингтона: Kreutzmann 1998.

Поскольку развитие это процесс всегда политический, то он напрямую связан с доступом к ресурсам, с их распределением и использованием, а также занимает определенную позицию по отношению к существующей на местах реальной власти и к институтам, имеющим отношение к распределению ресурсов.

Часть интервенций в целях развития с некоторого времени переориентированы и на преодоление структурных причин конфликтов (например, ограниченность ресурсов или несправедливость их распределения), а также на поддержку или восстановление институтов и акторов, которые способствуют мирному (безнасильственному) протеканию конфликтов. Особенно высоки ожидания от программ развития, направленных на стабилизацию и установление мира в таких конфликтных регионах, как например: Афганистан, Косово, Восточный Тимор. Ведь мир не может быть достигнут только лишь военными средствами – мир непременно нуждается в успехах акций развития.¹⁹ Этот важный аспект такого рода вмешательств, а именно ярко выраженный и целенаправленный эффект развития на трансформацию конфликтов, должен быть учтен в конфликтологии и изучен с точки зрения незапланированных конфликтогенных последствий.

Основные понятия	
Определения, концепции, теоретические основы	Что такое социальное изменение? Какие теоретические предпосылки обуславливают эндогенные и экзогенные социальные изменения? Каким образом теория развития смыкается с теорией социальных изменений? Является ли общество предсказуемым и поддающимся управлению? Какую роль играют конфликты в институциональной динамике?
Изучение на примерах / Области применения	
Вмешательства в другие социальные системы и страны с целью развития и конфликты	Какие последствия имеют интервенции, направленные на развитие, на распределение ресурсов, доступ к власти и локальные правила игры? Какие конфликты закончатся мирным урегулированием и решением проблемы, а какие возникновением новых конфликтов?

¹⁹ К авторам, которые тематизируют «развитие» (или скорее изучают его проблематику), как основную составляющую государственных или международных (извне) вмешательств, направленных на политическое переустройство общества в виде «создания государственности», предотвращения кризисов, подавления восстаний на оккупированных территориях, относятся: Nagl 2006; Milliken, Krause 2002, November; Debiel, Fischer, Matthies, Ropers 1999, June; Eavis 2001, March; Ottaway 2002; BMZ 07.04.2000; OECD October 2002; Bundesregierung 12.05.2004; European Commission 11.02.2003; DFID March 2005; Senghaas 1994; Collier October 2004; Nagl, Petraeus, Amos 2007. О важных для данного проекта миссиях развития, направленных на трансформацию конфликта, см.: Lubin, Martin, Rubin 1999; OSCE 29.07.2002; Bundesregierung 2007; Kholiknazarov 1999; De Martino 2001, 12 December; PWBLF, IA, CEP 1999; IA 2001; Ropers 2000; Gaigals, Manuela Leonhardt 2001; Anderson, Spelten 2000, December; Scherg 2003; Anderson, Olson 2003; Goodhand, Atkinson 2001; Barronet al. September 2003; Grävingholt 22.03.2003

Воздействие на коренные причины конфликтов	Можно ли раз и навсегда решить конфликты посредством устранения коренных причин, таких как, например, ограниченность ресурсов или несправедливость их распределения? Насколько важны для последующего протекания конфликта его корни и механизмы, запрограммированные на прекращение конфликта?
Содействие актерам, улаживающим конфликт	Каким образом некоторые группы актеров оказываются в роли тех, кто улаживает конфликт? Является ли такая квалификация, как «подстрекатели» конфликта (spoiler - разглашатели, dividers - разделители) или «улаживающие» (connectors – коннекторы, mediators – посредники/примирители) обоснованной? Насколько они зависимы от обстоятельств и времени в каждом конкретном случае?
Поддержка и восстановление институтов, трансформирующи х конфликты	Как функционируют вновь изобретенные институты? Насколько важна культурная укорененность и принятие обществом привнесенных институтов? Какие ресурсы составляют необходимый базис для таких институтов? Каким образом могут эти извне поддерживаемые институты стать независимыми?
Способы анализа	Обобщение способов анализа, описанных в модулях 1-3, с упором на анализ возможностей и ограничений развития; наблюдение за последствиями вмешательств; изучение прецедентов.

4. Что и как делать дальше: план действий

Дать подробное описание того, что нас ожидает в этом году и более общо — в следующих годах (см. план).

5. Список литературы, рекомендуемой к первой рабочей встрече

Здесь надо обратить внимание на оригиналы статей.